

ЧУДОВИЩА и КРАСАВИЦЫ

ОПАСНЫЕ СКАЗКИ

Автор бестселлера «Школа Добра и Зла»

СОМАН ЧАЙНАНИ

Соман Чайнани
Чудовища и красавицы.
Опасные сказки
Серия «Школа Добра и Зла и
другие книги Сомана Чайнани»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67230146

Чудовища и красавицы. Опасные сказки:

ISBN 978-5-04-154895-7

Аннотация

СТАРЫЕ СКАЗКИ МЕРТВЫ.

Пришло время новых сказок для новых Читателей, точно знающих, что Чудовищу верить нельзя, а история Золушки не закончилась хеппи-эндом. Спящей Красавице совсем необязательно ждать спасения от Прекрасного принца, а Гензель и Гретель не то чтобы совсем уж беспомощные малыши. Принцы же порой совершенно не интересуются принцессами.

Что если мы – **НОВЫЕ ЧИТАТЕЛИ** – правы, и всё было совсем не так, как все привыкли думать?

12 ОПАСНЫХ СКАЗОК,

12 историй, вселяющих надежду на то, что будущее за нами.

Каждому под силу написать СВОЮ СОБСТВЕННУЮ НОВУЮ СКАЗКУ.

Содержание

Красная Шапочка	5
Белоснежка	28
Спящая Красавица	62
Рапунцель	84
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Соман Чайнани

Чудовища и красавицы.

Опасные сказки

*Мариш Татар,
которая открыла дверь*

Soman Chainani

BEASTS AND BEAUTY: DANGEROUS TALES

Text copyright © 2021 by Soman Chainani

Illustrations copyright © 2021 by Julia Iredale

Published by arrangement with HarperCollins Children's Books, a division of HarperCollins Publishers.

© Мольков К.И., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Красная Шапочка

В первый день весны волки съедают самую красивую девушку. Это их древняя традиция.

Они заранее извещают городок о том, какая именно девушка им нужна, ставят зарубку на дверь её дома и мочатся на ступени крыльца. При этом никто не видит этих волков точно так же, как никто не видит, например, росу, прежде чем она упадёт на траву. Когда заканчивается зима, опьянённый, убаюканный пришедшей весной городок начинает думать и надеяться, что его проклятие наконец снято. Но потом неизбежно появляется зловещая метка. Иногда волки наносят её за несколько недель до того, как съедят свою очередную жертву, иногда всего за несколько дней. Неизменным остаётся только одно: как только девушка выбрана, считается, что она принадлежит волкам. Ни сама девушка, ни её семья ничего не могут поделать, никому не могут пожаловаться и оспорить выбор волков не могут тоже. В начале весны волки воют от голода, требуя еды, и городские стражники, вместо того чтобы защитить девушку, сами выгоняют её на опушку леса. А что ещё им остаётся делать? Не доставишь в лес намеченную жертву, и с городком может случиться нечто худшее, чем потеря хорошенькой – но всего лишь *одной!* – девушки. Впрочем, *что именно* может при этом случиться, никто не знает и узнать, честно говоря, не торопится. Вскоре из леса снова раздаётся вой, но на этот раз более спокойный, довольный. Волки сделали своё дело, насытились, и народ расходится по своим домам. Цена, которую городку

приходится платить за свой покой, заплачена. Принесённая в жертву девушка моментально забыта. Жизнь продолжается.

Но быстро, очень быстро пролетает ещё один год, и вот уже новая весна стоит на пороге.

И горожан охватывает озноб, их не радует ни волшебная дымка заката, ни сладкий аромат распустившихся в палисадниках цветов.

В одном из домов за столом сидят с потрескавшимися губами и обгрызенными до мяса ногтями мать и отец. Они напряжённо следят за тем, как их дочь отрывает зубами с варёной кости последние волоконца мяса, пачкая жирным соком не только щёки, но и свои огненно-рыжие волосы. Родители никогда не думали, что их может постичь эта кара. Они были уверены, что похожая на них как две капли воды девочка с тупым, словно свиной пяточкой, носиком, тощими руками и ногами-палочками, с её грубой, смуглой, как у всех крестьян, кожей, останется с ними навсегда. На всю жизнь.

Но скрытая до поры до времени красота постепенно брала в их дочери верх над её внешним уродством. Расширились, став бездонными, её глаза цвета сапфира, кожа сделалась гладкой и золотистой, как мёд. Вытянулась лебедина

шая, горделиво неся на себе украшенную рыжеватыми, словно медь или осенние листья, волосами голову...

Заметим, что появившаяся на двери их дома волчья метка не столько пугает, сколько удивляет девушку. Слишком долго она считала себя если не дурнушкой, то самой обыкновенной девчонкой, каких повсюду пруд пруди. Красота настигла её внезапно, словно болезнь, и при этом ничего для девушки не значит. Она относится к своей красоте как к краске, которую легко можно счистить и жить дальше. Жить...

Но *умереть* из-за такого пустяка, из-за такой ерунды?!

Что за глупые твари эти волки!

Страха перед ними у неё нет. Совершенно.

Ведь на её стороне благоразумие и храбрость. Справедливость, наконец.

Девушка берёт острый стальной нож, которым резала мясо, и тщательно вытирает его о свою накидку с капюшоном, пачкая её жиром. Эту накидку она связала сама – красную, как кровь, яркую, как огонь. Именно в ней она и отправится в лес, нисколько не пытаясь скрыться от волков. Напротив, в этой накидке она издали будет бросаться в глаза, а значит, всё произойдёт быстро, очень быстро. А зачем откладывать то, что всё равно неизбежно?

Нож своей тяжестью приятно оттягивает руку.

Куда бы его спрятать?

– Мне нужна корзинка для бабушки, – объявляет девушка.

Мать ничего не говорит в ответ.

Отец тоже молчит, продолжает жевать, тяжело шевеля челюстями.

– Я пойду к бабушке, которая живёт за рекой, – поясняет

девушка. – И дам вам знать, когда окажусь в безопасности.

Мать встаёт и, стараясь не вздыхать, собирает в корзинку подсохшие булочки, кое-что из фруктов, добавляет кусок домашнего, резко пахнущего сыра. Отец искоса бросает взгляд на жену. Он считает собранную еду выброшенной на ветер. Не доберутся эти булочки до бабушки, и сыр тоже не доберётся. Впрочем, вступить в спор отец не решается. Ему очень хорошо известно, что его дочь так же упряма, как мать. А мать так же упряма, как бабушка, которая будет ждать корзинку с гостинцами, даже если её внучке при этом придётся сломя голову бежать через весь лес, спасаясь от волков.

Солнечный луч огнём вспыхивает на стальном лезвии зажатого в кулаке ножа. В лесу воют волки.

Только теперь девушке впервые становится по-настоящему страшно.

До этой минуты она не сомневалась, что сумеет победить волков. В конце концов, когда человек выступает против животного, это поединок. Добро против зла.

Но этот вой... он приводит её в смятение. Девушка слышит в нём погребальную песнь волков – не по ней, нет – *по себе*. В ней они умирают от жалости к самим себе, страдают оттого, что не в силах себе помочь. Волки – пленники своей природы, им не дано превозмочь её.

Может ли доброта стать оружием против этих обречённых и одержимых тварей?

И всё же она совершенно спокойно входит в лес, до края которого её провожает весь городок. Мужчины, женщины, дети – все они ждут, когда она уйдёт, стоят, сложив руки на груди, словно молясь за её душу. Но, по правде говоря, они здесь только для того, чтобы не дать ей сбежать обратно.

Под туфлями девушки шуршат прошлогодние листья, время от времени похрустывают сухие веточки. Вперёд её ведёт узкая, едва заметная тропинка, по которой каждый год проходят посланные на смерть девушки. Отмеченные красотой, словно проказой, они задолго до прихода волков догадываются о своей участи, стараются реже попадаться кому-либо на глаза. Заранее знают, что в конце своей недолгой жизни станут просто мясом на волчьем пиру.

Тропинка постепенно сужается, деревья всё теснее обступают её. Впрочем, девушку в красной накидке это не пугает, она привыкла к узким глухим тропкам. Ведь от волков страдают, между прочим, не только красавицы. На тех девушках, которых *не выбрали* волки, словно появляется невидимое клеймо. Парни к таким девушкам относятся с пренебрежением, и если берут одну из них себе в жёны, это подразумевает, что от неё требуют и ждут полного, безропотного подчинения мужу. Ещё бы! Ведь эта девушка осталась жива

только потому, что ею *побрезговали* звери! Одной из таких «мусорных девушек» была и мать девушки в красной накидке, это она постоянно чувствовала по поведению своего отца, по тому, как он смотрит на её мать. Что ж, все мужчины в их городке проводят свою жизнь в тоске по тем девушкам, которые могли бы стать их жёнами, но не стали. Достались волкам. Вот и пришлось выбирать себе спутницу жизни из тех, *второсортных*. Мусорных. Так что счастливым её отец не чувствует себя никогда. И если бы девушка в красной накидке вышла замуж за одного из местных парней, он тоже себя счастливым с нею не чувствовал бы.

Впрочем, теперь всё это уже не имеет значения.

Что бы ни случилось дальше, жизнь её будет другой. Совершенно другой.

Но эта *другая* жизнь имеет свою цену, и её необходимо заплатить.

Заплатить, пройдя для этого по узенькой тропинке между жизнью и смертью.

В корзинке спрятан нож, и в глазах девушки постепенно разгорается огонёк. Пусть они приходят, пусть.

И они беззвучно появляются, словно туман из темноты, – серые смутные тени, призраки с горящими жёлтыми полумесяцами глаз, в глубине которых таится вековая усталая мудрость. Завидев волков, девушка отбрасывает за спину, словно забрало шлема, капюшон своей красной накидки, пятится назад...

И замирает, пойманная, словно прожектором, серебристым лучом лунного света.

Они окружают её. Сейчас волки-оборотни превратились в парней в чёрных кожаных бриджах, с обнажёнными торсами, с набухшими венами на предплечьях. Посмотреть со стороны – обступили парни симпатичную девушку, сейчас начнут уговаривать её пойти вместе с ними. Но вблизи девушка видит, как блестит слюна на их приоткрытых губах, видит густую, как шерсть, дорожку волос у них на животе, чувствует идущий от оборотней приторный звериный запах мускуса.

Ну-ну, этим тварям мало убить жертву, им ещё и поиграть с нею хочется.

– Выбери, с кем из нас пойдёшь, – говорит ей один из оборотней, смуглый, с выпирающими изо рта длинными зубами. Девушка вначале не понимает, почему так робко, почти жалобно звучит его голос.

Потом она ловит его голодный взгляд. И такие же взгляды других оборотней.

Теперь девушка понимает, что должна выбрать волка, который съест её. В этом смысл этой жуткой игры.

«Подыграй, подыграй им, – мысленно приказывает она себе. – Побеждает не тот, кто сопротивляется, а тот, кто умеет перехитрить врага».

Девушка в красной накидке не торопится, внимательно присматривается к каждому из оборотней, а рука её тем временем осторожно скользит в корзину, нащупывая нож. До чего же они худые, эти оборотни! Все рёбра наружу торчат, пересчитать можно. Неужели целый год голодали в ожидании этой минуты? Впрочем, есть среди них один оборотень, который отличается от всех остальных. Это, несомненно, во-жак стаи. Сейчас он держится в тени, стоит с откровенно скучающим видом чуть в сторонке, сложив на груди руки. У него светлая, гладкая кожа, тёмные волнистые локоны до плеч, красивые черты лица. Да, он знает, что жертва выберет именно его. Так всегда случалось раньше, так будет и на этот раз. Во взгляде красавца-оборотня читается, что не бу-

дет очень уж желанной для него эта победа, слишком он привык быть первым. Под маской красоты он видит спрятанного внутри девушки гадкого утёнка, и это, несомненно, сделает не такой вкусной его очередную жертву. «Выбери кого-нибудь другого, – словно говорит он ей. – А я уже сыт по горло».

Впрочем, что толку так говорить? Это бесполезно. Оборотень знает, что он идеал красоты и девушка всё равно выберет именно его, и никак иначе быть не может.

И она это делает. Выбирает его.

– Ступайте прочь, – говорит он остальным волкам своей стаи.

Они скулят, но не пытаются возражать и уходят, медленно тащатся прочь.

– Ничего, им достанутся объедки, – успокаивает вожак девушку.

Теперь они остались наедине. Волк оглядывает свою жертву, в его холодных жёлтых глазах начинает разгораться золотистый янтарный огонёк. Появляется румянец на бледных матовых щеках. Он снова и снова рассматривает девушку, и с его губ медленно стекает вязкая слюна.

Потом волк замечает руку девушки в корзинке.

И сжатый в её кулаке нож.

Либо оборотень совсем этого не видит, либо это совершенно его не беспокоит.

– Чувствуй себя как дома, – говорит он девушке. – Подкрепись тем, что у тебя в корзинке. Потолстей немножко, от

этого только ещё вкуснее станешь.

– Не могу, – отвечает девушка. – Это для моей сестры. Она у меня за рекой живёт. У бабушки.

Волк моментально настораживает уши.

– Река протекает за пределами нашей территории, – признаётся он. – Честно говоря, ничего не знаю о девушках, которые там живут. Да и зачем? Наверное, твоя сестра только кожа да кости, и больше посмотреть не на что.

– Неправда, – возражает девушка и добавляет со вздохом: – На самом деле моя сестра красивее, чем я. И полнее.

Розовые пятна на щеках волка становятся ярче.

– Моложе тебя или старше? – поспешно спрашивает он.

– Моложе.

– За рекой, говоришь? А где именно за рекой?

– Так я тебе и сказала! – хихикает в ответ девушка.

Оборотень бросается вперёд, хватая девушку за горло.

– Дом твоей бабушки. Где он? Скажи! Немедленно! – Глаза его теперь налиты кровью, с губ слетает пена.

– Или что? – насмешливо спрашивает девушка. – Съешь меня, да? Но ты и так собирался это сделать, так в чём проблема?

Оборотень приподнимает девушку, подносит к своему рту (или пасти?), словно собирается прокусить ей горло, но затем вновь ставит на землю и хрипло обещает:

– Скажи, где твоя бабушка живёт, и я отпущу тебя.

– А как же твои... друзья? – подумав немного, спрашивает

девушка.

— Как только я уйду, они тоже уйдут вслед за мной. А ты побежишь домой, свою маму обрадуешь. И папу тоже. А теперь давай говори скорее, пока я не передумал.

– Волки лгут. Им нельзя верить, – продолжает свою игру девушка.

– Как и девицам, которые слишком много о себе воображают, – рычит оборотень, впиваясь своими когтями в шею девушки. – Придумала эту сказку про сестру, чтобы я освободил тебя!

По горлу девушки стекает струйка крови. Теперь волк не остановится, он любые пытки придумает, чтобы заставить девушку рассказать ему о том, где искать домик, в котором живёт её проклятая бабушка!

– Ладно, – сдавленным шёпотом говорит девушка, делая вид, что сдаётся на милость победителя. – Иди вдоль реки на восток. Увидишь ивовую рощу. Там есть мост. Перейди по нему на другую сторону реки и возвращайся назад, откуда пришёл. Вскоре увидишь домик в низине...

Оборотень швыряет девушку на землю, опускается над ней на четвереньки и начинает стремительно покрываться шерстью, снова превращаясь в волка.

– Запомни, – невнятно, с подвыванием, хрипит он. – Если твоей сестры там нет, я найду-у тебя. Все кости твои вырву-у-у. И матери твоей, и отцу-у тоже!

Волк бьёт девушку по лицу, чтобы оставить на нём отметину от своих когтей, и убегает прочь.

Вскоре девушка слышит топот волчьих лап – застигнутая врасплох стоя несётся догонять своего жоака.

Девушка облегчённо переводит дух.

Затем она торопливо уходит, испытывая радость, но не от того, что вновь оказалась на свободе, а от того, что благодаря рассечённой щеке утратила свою ненужную, опасную красоту. Девушка уже представляет себе лица матери и отца. Сначала они будут сиять от радости, но потом...

Потом радость сменится жалостью и разочарованием, ибо кому, скажите на милость, нужна такая девушка – слишком своенравная, чтобы покорно принести себя в жертву ради спасения всего городка. Её поступок может стать дурным примером для других девушек, может заронить в их головы всякие нехорошие мысли, и что тогда? А то, что добрые жители городка решат, скорее всего, избавиться от неё. Сожгут, например, на площади или утопят в реке. Нет уж, нет! Лучше съеденной волками быть! С этим и отец с матерью согласились бы, да только вот не увидит она их больше. Никогда не увидит.

Бабушкин дом? А он неподалёку здесь, на запад только пройти немного, и всё. Волки, конечно, бегут быстрее, чем она, но ведь им сначала до ивовой рощи добраться нужно, а потом назад, в обход. Всё это займёт у них немало времени.

В сгустившихся сумерках девушка пробирается среди деревьев. Страх её уже прошёл, и следа от него не осталось. Она даже не слишком спешит, находя время полюбоваться резным узором ветвей, прислушаться к шороху ветра в подлеске, помахать рукой змейкам, поднимающим точёные го-

ловки, чтобы проводить своими горящими, словно рубины, глазками скользящую мимо них девушку в кроваво-алой наряде.

«Волкам недостаточно владеть территорией, доставшейся им при рождении, — размышляет она. — Они хотят больше. Им нужны страдания невинных жертв. Волки хотят упиваться своей властью. Желают разорять и грабить то, что им не принадлежит».

Девушка замечает, что слишком сильно замедлила шаги, и идёт быстрее. Кстати, когда волк голоден, он тоже бежит быстрее, чем обычно, об этом нельзя забывать.

Вскоре до неё доносится журчание воды. Девушка переходит реку вброд по мелководью — течение мягко толкает её под колени, глупая рыбка залетает, высоко подпрыгнув, в откинутый за спину красный капюшон — приходится доставать её, чтобы отпустить назад, в воду. За зарослями орешника открывается поросшая папоротником поляна, посреди которой стоит старый деревянный домик. Два его маленьких окна блестят в лунном свете, словно два глаза, а с их карнизов свисают длинные, напоминающие седые усы плети мха. Сюда девушка приходила всего лишь несколько раз, причём довольно давно, однако шагает легко и уверенно — так находят дорогу к своему дому потерявшиеся, казалось бы, в лесу кошки.

Тук-тук.

Девушка стучит тихо — это на тот случай, если у волков

вдруг окажутся шпионы.

Тук-тук.

Дверь открывается.

На пороге стоит бабушка. Лицо у неё сморщенное, как чернослив, седые волосы коротко подстрижены. Под глазом виден толстый шрам, уголки губ сердито опущены вниз. Она бросает на внучку внимательный взгляд, обнюхивает свежую рану на её щеке.

– Заходи, – говорит бабушка.

Стая мчится по следам слюны своего жоака через ивовую рощицу, через мост, затем назад, на запад вдоль берега реки.

Наконец волки окружают кольцом деревянный домик, скрежещут зубами в ожидании обещанных жоаком объедков его трапезы. Волки устали, они не понимают, зачем нужно было отказываться от пришедшей к ним в лес жертвы. Возможно, они даже могли бы взбунтоваться, если бы у них на это хватило смелости.

Но не бунтуют, само собой.

Жоак уже поджидает их. Он вновь превратился в юношу, стоит на двух ногах, приглаживает роскошные волосы, а затем не спеша приближается к двери – истинный джентльмен,

почти сказочный принц.

Дверь для него открыта.

Оборотень неслышно заходит в дом. Слегка скрипят половицы под его бледными волосатыми ногами. Он не привык трудиться, чтобы получить свой ужин. И на двух задних лапах... то есть на ногах, стоять не привык. Ему тяжело, но в то же время интересно. Это, знаете ли, очень увлекательно – прикидываться «своим» среди людей.

В камине разведён огонь, он потрескивает, выстреливая время от времени красные искры – щёлк, щёлк, щёлк...

Дом старый, в нём пахнет плесенью и запустением. Ничего интересного вокруг оборотень не видит – облысевшая метла с толстой ручкой, на стене тикают громкие древние ходики, то и дело сбивающиеся с ритма. На кресле-качалке валяется скомканное одеяло. Пустая корзина на столе. Рядом с ней крошки – хлебные и сырные.

А вот кровать в углу выглядит вполне привлекательно – чистая, с женской фигурой, лежащей на ней, закутавшись в простыни.

– Кто там? – раздаётся с кровати приглушённый голос.

– Твой принц, – плотоядно облизывается оборотень.

– Подойди ближе.

– Боже, какая у тебя морщинистая кожа! – восклицает он.

– Колдовское заклинание. Чтобы скрыть от посторонних глаз мою несравненную красоту. Подойди ещё ближе.

– Ох, какие у тебя мутные глаза, – говорит волк.

– Это чтобы лучше разглядеть твою душу, принц. Наклонись ближе.

– А какие сморщенные у тебя губы! – с ужасом восклицает он.

– А это чтобы крепче поцеловать моего принца. А когда твой поцелуй разрушит наложенные на меня чары, я обернусь несравненной красавицей!

Оборотень с отвращением целует вялые губы и с нетерпением ждёт обещанной награды.

Но никакие чары не разрушаются.

Вместо этого трещат древние кости, старуха хихикает, затем начинает во весь голос смеяться, глядя оборотню прямо в глаза. Она видит его насквозь. Она знает, кто он на самом деле.

Глаза оборотня вспыхивают злым огнём, он обнажает зубы.

Старуха знает, что будет дальше. Этот юноша готов убивать, и он станет рвать её плоть и пить её кровь до тех пор, пока не впадёт в беспамятство. Оборотень вспрыгивает на кровать, его кожа начинает стремительно покрываться шерстью, он на глазах превращается в волка...

Эх, почему же ты, простофиля, не проверил кресло-качалку, когда вошёл в дом?

Острый нож пронзает его сердце, оборотень в ужасе поворачивается и видит перед собою девушку в красном, как его кровь, капюшоне. Сейчас эта девушка кажется ему красивее

всех на свете, но уже поздно, поздно, поздно...

На крик вожака прибегают остальные волки, но они слишком истощены, чтобы всерьёз сражаться. Бабушка хватается метлу и одного за другим бьёт их по голове. Щёлк, щёлк, щёлк...

И они падают, завывая, и их предсмертный вой долетает до жителей городка, которые кивают головами, считая, что очередная жертва принесена.

Триумф и катастрофу очень трудно порой различить, особенно на слух.

Каждый год волки намечают очередную жертву, и тогда на двери её дома появляется зловещая метка.

В первый день весны девушка слышит призывный вой волков. Жители городка ведут её к лесу, на краю которого красавица в последний раз целует своего отца и мать. Затем она, дрожа от страха, уходит в темноту, по указанной ей тропинке.

Но в конце тропы нет никаких волков.

Вместо этого девушка находит дом, полный таких же девушек, как она.

Это красавицы, которые пережили свою красоту, остави-

ли её в прошлом.

Девушку встречает и ведёт к столу старуха со шрамом на щеке.

У стола собираются остальные девушки. Берутся за руки, соединяясь в стаю.

Старуха улыбается из-под своего красного капюшона.

Когда-то она тоже была красавицей.

Затем все они дружно запрокидывают головы и начинают по-волчьи выть.

Белоснежка

Девушка выходит замуж за робкого, нерешительного человека. За безвольного принца.

Он любит её, произносит нежные слова, обещает ей счастливую долгую жизнь впереди. К сожалению, совершенно иначе смотрят на девушку остальные, те, кто окружает её. Им она со своей чёрной кожей видится воплощением греха, они относятся к ней брезгливо, словно к куску угля, к комку засохшей грязи. Ещё бы! Ведь она совершенно не похожа на других, светлокожих девушек, которые считаются признанными красавицами в этом королевстве! Но принц заставляет свою избранницу забыть об этом, он переносит её на руках через порог своей спальни, чистой и белой, и девушка чувствует себя красавицей.

Однако люди не перестают относиться к ней с подозрением и недоверием. Точно так же относится к ней и отец принца, здешний король. С чего это его сыну вздумалось жениться на этой... этой... Неужели ему было мало вокруг других, *правильных* девушек? Так думает король, так думают многие другие, но все молчат и скрывают своё недовольство. Соблюдают правила вежливости.

Соблюдают до тех пор, пока не умирает король.

Теперь новым правителем становится вчерашний принц, а его принцесса, само собой, становится королевой. Нравится ли это жителям королевства? Хотят ли они видеть её королевой? Нет, нет и ещё раз нет. Да, люди продолжают молчать, но молодой король не может не чувствовать их недо-

вольства, которое, словно яд, отравляет воздух, которым он дышит. И его королева это тоже чувствует. Король принимает всё это близко к сердцу, но, не обладая сильной волей, не находит в себе сил сражаться за свою любовь. Он проиграл, он отступает. Боясь пойти наперекор людской неприязни, он выбирает самый лёгкий путь: начинает флиртовать с местными светлыми красавицами и почти перестаёт общаться со своей темнокожей королевой.

Это, разумеется, успокаивает людей. Народ такое положение дел вполне устраивает.

Наступает середина зимы – суровое, холодное время. Одинокая, как всегда, королева сидит в своей комнате у окна и шьёт, то и дело отрываясь, чтобы посмотреть, как ложится, укрывая весь мир своим белым саваном, крупный, густой снег. Вот ворона села на подоконник у открытого окна, замерла на месте, глядя на королеву круглым блестящим глазом. А снег не медлит, падает на чёрные вороньи перья, делает их белыми, прямо на глазах превращая ворону в голубя. Королева вздрагивает и укалывает иглой палец, из которого выступает капелька крови и падает на покрытую снегом птицу.

«Вот если бы у меня был ребёнок, – печально думает королева. – Девочка. Белая, как снег. Чёрная, как воронье оперение. Алая, как кровь. Как я любила бы её! Ах, как бы я её любила!»

И она целует птицу, словно желая запечатлеть своё завет-

ное желание.

Проходит положенное время, и у королевы рождается дочь — девочка с чёрной, как вороново крыло, кожей, кроваво-красными губами и сверкающими, как снег, белками глаз.

Королева называет свою дочь Белоснежкой и смеётся от радости.

Она очень, очень любит свою дочь, оказавшуюся в точности такой, как ей хотелось. Но в Белоснежке нет ничего, ровным счётом ничего от короля, и потому он-то, в отличие от матери, видеть эту девочку не желает. То же самое можно сказать и о жителях королевства, которым Белоснежка представляется посланным им с небес проклятием. Королева постоянно держит дочь рядом с собой, неусыпно следит за нею, охраняет словно величайшую драгоценность. Королева знает, что только она, одна она сможет научить девочку любить и быть любимой.

Но на королеву, словно снег на ворону, обрушивается болезнь, и к концу зимы королевы уже нет больше на этом свете.

Проходит год, и король снова женится. У его новой избранницы молочно-белая кожа, пышная копна каштановых волос и цепкий, словно медвежий капкан, взгляд. Новая королева терпеть не может Белоснежку, считает её позорным

пятном на своей семье. Она заставляет падчерицу делать самую грязную, самую тяжёлую работу – мыть полы в замке, стирать, убирать за лошадьми навоз на конюшне. При этом обзавестись собственным ребёнком королева не спешит, она ужасно боится вследствие родов потерять часть своей, как она считает, несравненной красоты. Красота становится её навязчивой идеей, вот почему королева каждый день по несколько раз подходит к висящему на стене её огромной, с гулким эхом спальни волшебному зеркалу, чтобы спросить его:

*– Зеркало волшебное на моей стене,
Я прошу тебя, скажи поскорее мне.
Не скрывая ничего, честный дай ответ:
Я на свете всех милей – правда или нет?*

И зеркало неизменно отвечает ей в своей чопорной старомодной манере:

*– Много дивных чаровниц видел этот свет,
Только ты прекрасней всех, в том сомнений нет.*

После этих слов настроение королевы сразу улучшается, появляется румянец на щеках, становится легко на душе. Наступает то, что она называет счастьем.

Однако Белоснежка тем временем вырастет, и с каждым днём всё более ослепительной становится её красота, кото-

рую не спрячешь ни на конюшне, ни на кухне, ни в чулане, ни под слоем муки и пыли. Честно сказать, королева совсем уже и думать забыла о том, что у неё есть падчерица, как вдруг...

*– Зеркало волшебное на моей стене,
Я прошу тебя, скажи поскорее мне.
Не скрывая ничего, честный дай ответ:
Я на свете всех милей – правда или нет?*

В очередной раз спросила однажды утром королева и услышала в ответ:

*– Ты, конечно, хороша, милая царица,
Но красивее тебя есть одна девица.*

– Как? Кто? Немедленно покажи мне её! – завопила королева, и зеркало показало ей Белоснежку.

Сначала королева глазам своим не поверила, усмехнулась. Белоснежка! Вот эта дурнушка – и красивее её? Впрочем, все предыдущие годы зеркало говорило, что королева прекраснее всех на свете, и она ему верила. Но если зеркало *тогда* правду говорило, то, наверное, говорит её и *сейчас*? С одной стороны, в мире существуют общепринятые стандарты красоты. Но что, если своей красотой Белоснежка нарушит эти правила? А что, если люди вслед за зеркалом признают внешность Белоснежки новым канонам красоты?

С этого момента королева начинает ненавидеть Белоснеж-

ку в десять – нет, в сто! – раз сильнее прежнего. Придумывает для неё всё новую и новую работу, заставляет спать в каморке без окон, пилит своего мужа, если тот осмеливается хотя бы взглянуть на свою дочь. Но чем больше измывается над падчерицей королева, тем сильнее терзает её зависть и ревность, и нет теперь ей от этого покоя ни днём, ни ночью. Особенно ночью.

Пришло лето, накрыло дворец душным одеялом. От жары ненависть королевы распаляется всё больше – хотя, казалось бы, куда же ещё? Теперь мачехе уже недостаточно просто помыкать Белоснежкой, недостаточно делать вид, что она просто не замечает её. Королеве хочется, чтобы падчерица взбунтовалась, и тогда можно будет обвинить её... да в чём угодно, хоть бы и в государственной измене, за которую, как известно, положена смертная казнь. Но девушка на провокации не поддаётся, держит язык за зубами и молча смотрит на мачеху. Чувствует, как та теряет уверенность в себе, теряет силы, а это значит, что с каждым днём Белоснежка становится всё сильнее. И красивее.

И зеркало тоже подтверждает.

*– Она тебя приятнее для глаз
В сто раз.*

И снова, и снова повторяет это, хоть каждые пять минут его спрашивай.

Теперь королева знает, что ни сломить, ни победить девушку ей не удастся.

Значит, остаётся только один выход: Белоснежка должна умереть.

Королева зовёт к себе егеря.

– Отведи Белоснежку в лес и убей её там, – говорит она ему. – А после того, как убьёшь, вырежи её легкие и печень и принеси мне.

Егерь не спорит, молча соглашается, потому что королева обещает щедро заплатить за это злодеяние, а у егеря дома жена, дети...

Егерь ведёт Белоснежку в лес, она идёт спокойно, убежать не порывается, и даже не плачет, когда он наконец достаёт нож и направляет его в грудь девушке. Вместо этого она лишь задаёт короткий вопрос:

– За что?

Этот вопрос ставит егеря в тупик. Он привык к тому, что люди, оказавшись в смертельной опасности, кричат, мечутся, пытаются убежать подальше...

А действительно, *за что?*

Егерь опускает нож.

– Уходи и никогда не возвращайся, – говорит он Белоснежке, и она скрывается в густом подлеске.

Охотник вздыхает, глядя ей вслед. Он знает, что этой ночи девушка не переживёт, её всё равно задерут дикие звери. Пусть так, но, по крайней мере, не от его руки она умрёт.

Егерь терпеливо дожидается появления кабана, умело, безжалостно закалывает его, взрезает живот, достаёт лёгкие и печень. Они у кабана очень похожи на печень и лёгкие человека, на вид не отличишь.

Вернувшись в замок, егерь отдаёт лёгкие и печень королеве, та приказывает повару сварить их и с жадностью съедает. Ей кажется, что вместе с лёгкими и печенью она забрала себе красоту убитой падчерицы.

Избалованный ребёнок в лесу не выживет, это точно. Запутается в лианах, застрянет в зарослях ежевики и станет жертвой первого же хищника, которому приглянется. Но Белоснежка – девушка не избалованная и к тому же сохранившая тесную связь с дикой природой. Почему, спросите вы? Да потому, что её красота берёт начало в красоте величественных деревьев и нежных цветков, порхающих бабочек и грациозных лис. Красота Белоснежки не имеет ничего общего с напудренными лицами, нелепыми париками и тяжёлыми, как броня, платьями придворных модниц. Она другая, потому-то королева и приказала убить её. Для неё видеть падчерицу было всё равно что смотреть на слепящее солнце, не прикрыв глаза рукой. Егерь думал, что Белоснежка погибнет, оставшись одна в лесу. Он ошибался. Лес принимает Белоснежку с радостью как свою, как родную. Медведи и волки вежливо уступают ей дорогу, спелые плоды и ягоды сами падают к её ногам. А Белоснежка всё бежит и бежит вперёд, туда, где за рекой, на границе королевства, поднимаются в небо заснеженные вершины гор – одна, вторая, третья. А затем в серебристом лунном свете появляется домик. Маленький, чистенький, окружённый белым забором из штакетни-

ка, с аккуратно подстриженной лужайкой, на которой пышно растут петунии. Тихое, мирное место. Белоснежка подходит к двери, стучит, но никто не отзывается. Девушка тихонько толкает дверь – она не заперта, и Белоснежка без опаски заходит внутрь. О, да это просто музей настоящий – повсюду вазы с цветами, ковры, украшенные драгоценными камнями подсвечники... Однако здесь живут! Вот стол, а на нём семь маленьких глиняных мисочек и семь маленьких глиняных кружечек, а рядом с ними такие же маленькие ножи и вилки. Кувшины с медовым вином. На подносе тыквенный, разрезанный на семь частей пирог. В тазике грудка свежей, но немытой зелени. Вдоль стен стоят семь маленьких, накрытых красивыми покрывалами кроваток, возле каждой из них пара домашних тапочек.

Белоснежка моет зелень, делает из неё салат, заправляет лимонным соком и найденным в буфете оливковым маслом. Берёт кусок пирога, наливает полный кубок – тоже маленький, как и всё здесь, – медового вина.

«Пора уходить, – говорит она себе. – Остаться здесь опасно. Опасно...»

Но спит уже Белоснежка, уютно свернувшись калачиком на чьей-то чужой кровати.

Поздно-поздно вечером возвращаются хозяева домика. Это семь гномов, которые целыми днями работают в глубоких горных пещерах, добывая в них золото и драгоценные камни. Работают там, куда никогда не рискуют спускаться

обычные шахтёры королевы. Негромко насвистывая и подсвечивая себе фонариками, они проходят по дорожке в дом – и сразу замечают, что кто-то в нём недавно побывал. Без них.

– Кто это, интересно, пил наше вино? – удивляется один из гномов.

– А пирог наш кто ел? – вторит ему второй гном.

– Смотрите-ка, кто-то приготовил нам салат, – замечает третий.

А самый старший, самый главный из них, гном с самой длинной бородой и самыми усталыми глазами, сразу переходит к главному.

– А кто это на моей кровати разлёгся и спит, хотелось бы знать? – спрашивает он.

И все гномы освещают своими фонариками Белоснежку, которая так привыкла спать в темноте в своей каморке без окон, что сразу же вскакивает.

Она впервые видит таких же чёрных, как она сама, маленьких мужчин с блестящей как антрацит кожей, белоснежными бородами, одетых в разноцветные накидки с яркими шляпами-колпачками на голове. Во дворце, в котором жила Белоснежка, людей, похожих на неё, не было. Никого. Впрочем, Белоснежку это нисколько не волновало, она считала, что цвет кожи не имеет ровным счётом никакого значения. И какое ей дело до того, что кто-то осуждает её за это? Тот, кто видит только внешность человека, но не видит его само-

го, – слеп. Хотя, если вдуматься, Белоснежка сама была не права. Рано лишившись матери, не имея даже зеркала, она не была уверена в себе, в своей полноценности, как не бывает уверен в этом чёрный лебедь, затесавшийся в стаю белых лебедей. Они твердят ему, что он урод, хотя на самом-то деле этот чёрный лебедь – настоящая жемчужина. Но ничего этого Белоснежка о себе не знала и становилась всё более замкнутой. Решила, что молчать гораздо правильнее, чем отвечать словами протеста на людскую несправедливость. И только теперь, оказавшись, если можно так сказать, «среди своих», она сбросила эти сковывавшие её изнутри путы и, почувствовав себя свободной, сбивчиво, торопливо рассказала гномам свою историю. Всё рассказала и о себе, и о мерзкой тщеславной королеве, обманувшей своего мужа и пытавшейся тайно убить его дочь. Да-да, убить, причём только лишь потому, что, по словам волшебного зеркала, королеве начинала угрожать красота её падчерицы. И это притом, что сама Белоснежка красивой себя никогда не считала.

Выслушав рассказ гостыи, гномы долго переглядываются.

– Вот потому-то и мы всегда живём исключительно сами по себе, – негромко ворчит себе под нос старший гном.

На глазах Белоснежки появляются слёзы.

– Простите, я не хотела вас беспокоить. Я не знала, – говорит она, направляясь к двери.

– Куда ты пойдёшь? – спрашивает её старший гном.

– За горы, – отвечает девушка.

– За горы? Но мы сами оттуда пришли, – вздыхает в ответ гном. – Тамошний король не хочет таких людей, как мы. Там ничуть не лучше. В другом королевстве ты всё равно не будешь в безопасности.

Белоснежка растеряна. Она не знает, что ей делать. Похоже, этот мир создан не для неё, хотя она и родилась в нём.

Гномы негромко совещаются, сблизив головы, затем старший гном поворачивается к Белоснежке.

– Ты знаешь какие-нибудь хорошие сказки, чтобы рассказывать их нам на ночь? – спрашивает он. – Если да, то можешь остаться у нас. Мы очень любим сказки.

– У вас всегда будут самые лучшие сказки на ночь, – облегчённо улыбается Белоснежка. – Я их знаю... У меня в голове этих сказок как звёзд на небе.

На самом деле она не знает никаких сказок. *Хороших* сказок, во всяком случае. Те истории, что она слышала в замке – о чудовищах, красавицах и принцах, – лишены, как ей кажется, всякого смысла. Но Белоснежка слишком умна, чтобы признаться в этом и просто сказать, что для таких, как она и гномы, хороших сказок ещё не придумано. Ничего, она сочинит их. *Сама* придумает.

Тем временем застелена восьмая кровать – для неё.

На следующее утро гномы возвращаются в пещеры, но перед уходом старший гном строго-настрого приказывает Белоснежке быть начеку и опасаться своей мачехи.

– Если королева действительно такая, как ты рассказыва-

ла, – говорит он, – то у неё должно быть чёрное-чёрное сердце. А люди с чёрными сердцами не могут спать спокойно в своих белых-белых замках. Так что рано или поздно она придёт за тобой.

Белоснежка слушает гнома вполуха, невнимательно, и давайте простим девушку за это, потому что у неё в голове много других мыслей, много других забот. Нужно и в доме прибрать, и сказку новую сочинить, и приготовить салат, который так понравился гномам. Так что мысли о мачехе если и есть, то они отходят на второй план, и это тоже неудивительно, потому что куда приятнее думать о том, что доставляет тебе удовольствие и радость, не правда ли? А мачеха... Что ж, она становится главной злодейкой в сказках Белоснежки. Это она, ведьма с белой до прозрачности кожей и взглядом, похожим на острые зубья медвежьего капкана, будет отныне мучить доблестных сказочных героев с тёмной кожей.

А королеве снятся тем временем лёгкие и печень Белоснежки – как жаль, что их оказалось так мало и это восхитительное блюдо закончилось! Ах, ещё бы немножко...

Первое время королева обходит своё волшебное зеркало стороной. Ей не нужны его подтверждения, она и без них

уверена, что вновь стала прекраснее всех на свете. На душе королевы светло и спокойно, а зеркало... да-да, пусть зеркало знает, что она и без него может обойтись. Предательское стекло! Это наказание тебе за то, что ты столько времени называло другое, чужое имя!

Но проходит несколько недель, и что-то тревожно становится королеве, словно вылезает из сырой могилы чья-то холодная костлявая рука и хватает, сжимает ей сердце.

От таких кошмаров есть лишь одно лекарство. После долгого перерыва королева вновь подходит к зеркалу.

*– Зеркало волшебное на моей стене,
Я прошу тебя, скажи поскорее мне.
Не скрывая ничего, честный дай ответ:
Я на свете всех милей – правда или нет?*

Спрашивает королева и с ужасом слышит в ответ:

*– Ты, конечно, хороша, милая царица,
Но прекраснее тебя есть одна девица —
Белоснежка всех милей, что с недавних пор
Вместе с гномами живёт в домике у гор.*

Если честно, чего-то подобного королева ожидала и боялась. Было предчувствие, что не оставит её Белоснежка в покое, будет преследовать, словно грозный призрак. То, что падчерица живёт где-то далеко, у самых гор, в какой-то хиб-

ре, да ещё вместе с какими-то грязными карликами, – слишком слабое утешение. Белоснежка жива, и это самое главное. Само её существование – это смертельная угроза тому миру, в котором живёт королева.

План в голове королевы рождается почти моментально. У таких женщин, как она, проблем с этим не бывает. Что ж, Белоснежка должна умереть, и на этот раз *по-настоящему*. Такое серьёзное дело нельзя перепоручать никому, а значит, королеве придётся убить её собственной рукой. Впрочем, почему *придётся*? Сделать это самой будет приятнее, да и надёжнее.

Королева варит зелье из праха летучих мышей, змеиного языка и жабьей крови. Приготовив, выпивает его залпом и хрипит, схватившись за горло, а её лицо тем временем темнеет, почерневшая кожа складками свисает с черепа, делая уродливым лицо, которое волшебное зеркало совсем ещё недавно называло прекрасным. А зелье продолжает опускаться вниз по пищеводу, высасывая из королевы последние силы, убивая её душу. Когда чёрная магия заканчивает своё дело, королева едва жива. Собрав последние силы, она смачивает в остатках зелья зубцы гребней для волос, кладёт их в холщовую суму и, волоча ноги, уходит в лес.

В домике у подножия гор Белоснежка напевает весёлую песенку, уговаривая тем самым поскорее подняться поставленное тесто, из которого она испечёт хлеб, и одновременно заканчивает придумывать новую сказку, чтобы рассказать её на ночь гномам.

– А вот гребешки для волос! – раздаётся резкий голос за окном. – Покупайте гребешки, чтобы стать красивыми!

Белоснежка открывает дверь. На пороге стоит сгорбленная, омерзительного вида торговка с чёрным, словно обожжённым, лицом и голодным, каким-то волчьим взглядом. На мгновение в голове Белоснежки проносится мысль: «Не королева ли это явилась, чтобы убить меня?»

Но нет, нет, разве может её мачеха дойти до того, чтобы так изуродовать своё прелестное личико? А потом, надев на себя эти рваные грязные тряпки, пойти через весь лес искать затерявшийся у подножия гор маленький домик, в котором живут гномы? Нет, так низко она не опустится. Ни за что.

Белоснежке становится жалко старуху, и она покупает у неё все три гребня, заплатив за них медяками, взятыми из копилки гномов.

– Позволь мне причесать тебя, красавица, – предлагает торговка.

Пожалуй, звучит это скорее как приказ, чем просьба.

Белоснежке сразу вспоминается, как издевалась над её волосами мачеха в замке, как требовала завязывать их в мок-

рую тряпку, чтобы распрямить локоны.

Те дни миновали, локоны Белоснежки могут теперь расти свободно, однако от воспоминаний ей всё равно никуда не деться.

– Хорошо, – неохотно соглашается Белоснежка.

Королева с силой втыкает гребень в голову Белоснежки, он царапает ей кожу, и яд проникает в организм. Белоснежка понимает свою ошибку, но уже слишком поздно, и она падает замертво в белые цветки петуний.

«Прекрасно она теперь выглядит! – думает королева, с улыбкой глядя на мёртвую падчерицу. – Хороша как никогда!»

И, ковыляя, уходит прочь.

Спустя некоторое время семь гномов возвращаются домой и находят Белоснежку – она лежит у порога без призна-

ков жизни. К счастью, старший гном замечает торчащий в волосах Белоснежки гребень. Гном наклоняется и чувствует исходящий от гребня тяжёлый горький запах чёрной магии. Старший гном немедленно выдёргивает гребень и велит поймать пиявку в ближайшем пруду. Пиявка отсасывает из ранки яд, Белоснежка начинает дышать и открывает глаза. Придя в себя, Белоснежка начинает рассказывать о несчастной старухе-торговке с гребнями, которая взялась причесать ей волосы, чтобы сделать красивой... но замолкает, увидев лица гномов, и понимает, насколько глупо она поступила.

Тем временем королева, вернувшись во дворец, всю ночь готовит противоядия – спешит вернуть себе красоту, очень беспокоясь о том, не потемнела ли навсегда её прекрасная молочно-белая кожа. Кожа возвращает свой прежний матовый цвет, но оживает зеркало и говорит само, хотя его никто ни о чём не спрашивает:

*– Царица, быть милее всех тебе не суждено.
Лучшие Белоснежки стать не сможешь всё равно.*

Какой удар для королевы! Значит, её падчерица жива! Но как? Как ей это удалось? Да, такую соперницу не только

ненавидеть, её даже уважать, пожалуй, можно. Вот это воля к жизни! Но если эта мерзавка думает, что сумела победить, она сильно ошибается. Королева снова и снова будет пытаться убить её. До тех пор, пока наконец не убьёт. Что ж, не желая откладывать дело в долгий ящик, королева вновь начинает варить в жабьей крови прах летучих мышей и змеиный язык.

А на другом конце леса старший гном наставляет Белоснежку, отрывая её от возни с тестом.

– Смотри, никому дверь не открывай, слышишь?

– Ага, – рассеянно отвечает ему Белоснежка.

Старший гном огорчённо качает головой и вместе с остальными гномами отправляется в пещеры. У этой девушки совершенно нет чувства опасности! Она беспечна настолько, что непременно вновь попадёт в очередной раз расставленные ведьмой сети.

Что ж, быть может, гном прав. Или всё-таки нет?

Это становится ясно спустя несколько часов, когда в дверь домика снова стучат, а вслед слышится хриплый голос.

– Яблоки! Кому свежие, спелые, сладкие яблоки?

В доме никто не откликается.

Тук-тук-тук!

– Большие сочные яблоки!

Тишина.

– Яблоки с королевского стола! Лучшие в мире!

Дверь открывается.

– Ну если лучшие в мире... с королевского стола... – говорит Белоснежка, держа двумя прихватками горячую, прямо из печи буханку хлеба.

Она поднимает взгляд и едва не роняет хлеб из рук. Мачеха вновь затемнила себе лицо, но на этот раз перестаралась. И чёрная краска слишком глубоко ушла внутрь, а на поверхность вывернулась наизнанку молочно-белая кожа, превращая лицо королевы в жуткую уродливую маску, которой и название-то сложно подобрать.

Белоснежка берёт себя в руки, а ничего не подозревающая мачеха, которая не может видеть себя со стороны, говорит с придыханием:

– У меня есть яблочко для тебя, моя дорогая.

– Такое же, как тот гребень? – прищулив глаз, спрашивает Белоснежка.

– Гребень? Какой ещё гребень?

– Тот, что ты вчера мне продала.

– Ты, видно, спутала меня с кем-то, милая, – возражает торговка.

«Ах так! – думает про себя Белоснежка. – Ну что ж, тогда играем дальше».

– Вчера одна похожая на тебя торговка продала мне гребень для волос. Он оказался отравлен, и я едва не умерла. Извини, но больше я ничего у незнакомых людей не беру, – объясняет Белоснежка.

– Гребень? Отравленный? Какой ужас! Нет, я так никогда

не поступила бы, что ты! – качает головой старуха. – Хорошо, если ты так боишься, давай я это яблоко пополам разрежу. Вот, возьми его красную половинку, а я себе белую половинку возьму.

Торговка откусывает от своей половинки яблока и мычит от наслаждения:

– М-м-м... божественно! Бери, ешь.

Но девушка взять свою половинку яблока не спешит.

– А сколько стоит половинка твоего яблока? – спрашивает она.

– Сколько стоит... А сколько не жалко! Две медные монетки. Или даже одну.

– Но у меня нет денег, – говорит Белоснежка.

– Но как же вчера-то... – хмурится торговка, но спохватывается, умолкает и говорит, протягивая девушке красную половинку яблока. – Ладно, бери так. Бесплатно.

– Бесплатно? – усмехается Белоснежка. – Ты прошла через весь лес и хочешь отдать своё, как ты сама сказала, бесценное яблоко просто так, задаром? Нет, так не бывает. Мне, конечно, хочется съесть это яблоко, но должна же я чем-нибудь за него заплатить... Послушай, а как насчёт хлеба? Я его только что испекла. Он слегка пригорел сверху, но очень вкусный и белый внутри, как твоя половинка яблока.

Торговка буквально насильно суёт девушке в руку красную половинку яблока.

– Ешь скорее, пока сок на срезе не засох, – говорит она.

– А как же мой хлеб? Ты действительно не желаешь его попробовать? – спрашивает Белоснежка, поглядывая на свою буханку. – Ведь я пеку свой хлеб на особом масле, которое сохраняет мою красоту и даже делает меня ещё краше...

– Правда? – быстро переспрашивает торговка, и её глаза загораются жадным огнём.

– Правда, – заверяет Белоснежка. Она отламывает кусок хлеба и протягивает его торговке. – Съешь и, может быть, тоже станешь красивой.

– Ну-у... – Торговка выхватывает хлеб, моментально проглатывает его и бормочет, прикрыв глаза: – Какой странный горький привкус... Знакомый какой-то... Но это же...

Белоснежка спокойно смотрит на мачеху. Да, она запекла в своём хлебе отравленный гребень, потому-то и кажется королеве знакомым его вкус.

Ведьма широко открывает глаза, хватается рукой за горло, а затем замертво валится своим чёрным лицом в белые цветы возле дома.

Белоснежка вырывает из мёртвых рук мачехи яблоко и, чтобы оно не оставило семян, спешит сжечь его в камине вместе с отравленным хлебом.

Вернувшиеся домой гномы долго не могут решить, что им делать с телом королевы. Смерть вернула её лицу прежнюю бледность и вновь сделала похожей на саму себя. Белоснежка предлагает отвезти тело к своему отцу, королю, но гномы уверены, что это может обернуться смертным приговором для них всех, включая саму Белоснежку. Увидев мёртвую королеву, гномов и Белоснежку, народ начнёт требовать, чтобы им отрубили головы, а наш король сами знаете какой бесхарактерный! Согласится на всё, лишь бы бунта не было.

Наконец решение принято. Гномы кладут королеву в стеклянный гроб, относят его на вершину самой крутой горы и оставляют там, в надежде, что кто-нибудь когда-нибудь заберёт королеву. Теперь каждый день, направляясь в рудники, гномы мельком бросают взгляд на стеклянный гроб, поднимают свои колпачки и на секунду склоняют головы. У гномов принято с уважением относиться к мертвецам. К *любым* мертвецам.

Лето сменяется зимой, и вновь приходит весна. Летят года, птицы выют гнёзда на стеклянной крышке гроба, ставшего со временем частью самой горы.

И вот однажды, когда гномы уже почти забыли, по правде

говоря, о мёртвой королеве, они вдруг видят стоящего возле гроба юношу.

Это принц – высокий, красивый, с серебристыми волосами цвета инея.

Сын короля, который правит по ту сторону гор. Того самого короля, который выгнал из своей страны гномов из-за цвета их кожи.

Но принц никакой враждебности к гномам не проявляет. По правде говоря, он вообще не замечает их, разглядывает лежащую в стеклянном гробу королеву.

– Какая красивая, – говорит принц. – Самая прекрасная во всей стране... Нет, на целом свете!

Гномы с трудом удерживаются, чтобы не ахнуть, потому что...

Потому что принц этот с чёрной кожей, как они сами.

– Нет, не самая красивая, – говорит старший гном, заметив искорку в глазах принца.

– Что? – переспрашивает принц, впервые замечая гномов.

Старший гном что-то шепчет сидящей в гнезде птице, и та, поднявшись в воздух, стремительно летит к домику.

Принц ещё долго продолжает, как загипнотизированный, смотреть на лежащую в гробу королеву и отрывается лишь тогда, когда замечает движущуюся на стекле тень.

Повернувшись, он видит Белоснежку, они смотрят друг на друга, словно на своё собственное отражение в зеркале.

Принц настолько ошеломлён, что вздрагивает и, отпря-

нув назад, сбивает стеклянный гроб, который падает с горы в бездонную пропасть.

Девушка выходит замуж за робкого, нерешительного человека.

Он любит её, произносит нежные слова, обещает ей счастливую долгую жизнь впереди. К сожалению, совершенно иначе смотрят на девушку остальные, те, что окружают её. Им она со своей чёрной кожей видится воплощением греха, они относятся к ней брезгливо, словно к куску угля, к комку засохшей грязи. Ещё бы! Ведь она совершенно не похожа на других, светлокожих девушек, которые считаются признанными красавицами в этом королевстве! Но принц заставляет свою избранницу забыть об этом, он переносит её на руках через порог своей спальни, чистой и белой, и девушка чувствует себя красавицей.

Однако люди не перестают относиться к ней с подозрением и недоверием. Точно так же относится к ней и отец принца, здешний король. С чего это его сыну вздумалось жениться на этой... этой?.. Неужели ему было мало вокруг других, правильных девушек? Так думает король, так думают многие другие, но все молчат и скрывают своё недовольство. Со-

блюдают правила вежливости.

Соблюдают до тех пор, пока не умирает король.

Теперь новым правителем становится вчерашний принц, а его принцесса, само собой, становится королевой. Нравится ли это жителям королевства? Хотят ли они видеть её королевой? Нет, нет и ещё раз нет. Да, люди продолжают молчать, но молодой король не может не чувствовать их недовольства, которое, словно яд, отравляет воздух, которым он дышит. И его королева это тоже чувствует. Король принимает всё это близко к сердцу, но, не обладая сильной волей, не находит в себе сил сражаться за свою любовь. Он проиграл, он отступает. Боясь пойти наперекор людской неприязни, он выбирает самый лёгкий путь – начинает флиртовать с местными красавицами и почти перестаёт общаться со своей королевой.

Это, разумеется, успокаивает людей. Народ такое положение дел вполне устраивает.

Наступает середина зимы – суровое, холодное время. Одинокая, как всегда, королева сидит в своей комнате у окна и шьёт, то и дело отрываясь, чтобы посмотреть, как ложится, укрывает весь мир своим белым саваном крупный, густой снег. Вот ворона села на подоконник у открытого окна, замерла на месте, глядя на королеву своим круглым блестящим глазом. А снег не медлит, падает на чёрные вороны перья, делает их белыми, прямо на глазах превращая ворону в голубя. Королева вздрагивает и укалывает иглой палец,

из которого выступает капелька крови и падает на покрытую снегом птицу.

«Вот если бы у меня был ребёнок, – печально думает королева. – Девочка. Белая, как снег. Чёрная, как воронье оперение. Алая, как кровь. Как я любила бы её! Ах, как бы я её любила!»

И она целует птицу, словно желая запечатлеть своё заветное желание.

Проходит положенное время, и у королевы рождается дочь – девочка с чёрной, как вороново крыло, кожей, кроваво-красными губами и сверкающими, как снег, белками глаз.

Королева называет свою дочь Маленькой Белоснежкой, или Белоснежечкой, и смеётся от радости.

Она очень, очень любит свою дочь, оказавшуюся в точности такой, как ей хотелось. Но в Белоснежечке нет ничего, ровным счётом ничего от короля, и потому он-то, в отличие от матери, видеть эту девочку не желает. То же самое можно сказать и о жителях королевства, которым Белоснежечка представляется посланным им с небес проклятием. Королева постоянно держит дочь рядом с собой, неусыпно следит за нею, охраняет словно величайшую драгоценность. Королева знает, что только она, одна она сможет научить девочку любить и быть любимой.

Но затем на королеву обрушивается болезнь, и...

Нет. На этот раз всё происходит иначе.

Семь гномов крадут королеву и увозят её в лес. С любо-

вью ухаживают за ней, сражаются за каждый её день, за каждый вдох. Они защищают её с той же страстью, с какой защищала свою красоту тщеславная королева-мачеха. И старшая Белоснежка выживает, хотя и должна была умереть.

Двери замка распахнуты перед нею настежь.

Она возвратилась, став ещё сильнее, чем раньше.

Король вздрагивает – история свернула куда-то в сторону, выбилась из сценария, всё пошло не так...

Белоснежка смотрит ему прямо в глаза.

Её ребёнок не потеряет свою мать.

Её дочь не будут унижать, не станут держать в узде.

Её дочь будет воспитана правильно.

Как чёрный лебедь, который знает, что он – королева, жемчужина в белой стае.

Мать прижимает дочь к своей груди и садится на трон.

Волосы у неё растрёпаны, ноги прочно упираются в пол.

Она словно чёрный алмаз, что сияет ярче золота.

Нет, никуда она не денется, никуда не уйдёт!

Спящая Красавица

Принцу было ясно, что его кровь пьют демоны.

Другого объяснения быть не могло.

Ну чем иначе объяснить такую странную вещь, что шестнадцатилетний юноша каждое утро просыпается с большой головой, кожа у него при этом липкая, бледная, а на простынях алеют капли крови? Чем иначе объяснить крохотные ранки, красными точками усеявшие его шею, плечи, грудь? А его сны? Принцу каждую ночь снились безликие фигуры, наседающие на него, пирующие на нём, сосущие его кровь...

А наутро – разорванная ночная рубашка в кровавых пятнах, раскальвающаяся голова... и никого рядом.

Сначала принц пошёл к своему отцу, королю, но какой отец захочет выслушивать рассказы своего сына о его мучениях по ночам в спальне? И уж особенно невнятные какие-то истории о демонах, которые восстают против Бога. Юноша пытался настаивать, показывал проклятые отметины у себя на шее и вынудил-таки короля послать за доктором. Доктор послушал юношу через трубочку стетоскопа, постучал ему по коленям маленьким, но тяжёлым молоточком и подтвердил «диагноз», который поставил своему сыну король: пора женить принца.

Выслушав это, юноша бросился к матери, рассказал ей о своей утренней бледности и недомогании, о кровавых отпечатках ладоней на его простынях, об исчезающих под утро призраках...

Королева ничем ему не помогла, она слишком хорошо знала, что не выйдет ничего хорошего, если она поверит принцу наперекор своему мужу.

Вот так всё продолжалось и дальше. Принц каждую ночь боялся засыпать, подолгу лежал, широко раскрыв глаза и настороженно высматривая своего врага, но затем проваливался в сон, чтобы проснуться поутру в разорванной окровавленной рубашке, поцелованный, словно спящая красавица, солнечным лучом, чувствуя висящий в спальне слабый аромат роз. И с больной головой, разумеется.

Старые ранки на коже принца со временем заживали, чтобы тут же смениться свежими, продолжавшими появляться по всему его телу. Принц давно уже не сомневался в том, что стал пленником демона, который никогда не показывал своего лица, не требовал от юноши ни сделки, ни выкупа, ни жертвы, но являлся каждую ночь только затем, чтобы пить его кровь. Когда же внимание принца всё больше начали стараться обратить на себя девушки, его сердце наполнил тёмный стыд. А девушки не просто старались обратить на себя внимание принца, они откровенно соперничали за него, потому что он вошёл, как это принято говорить, *в брачный*

возраст. Иными словами, готов был к тому, чтобы жениться. Вот и проходили перед ним и каждое утро, и после обеда отборные красавицы, а принц, бледный и опустошённый, равнодушно смотрел на них, сидя словно в жюри конкурса красоты вместе со своим отцом и матерью.

А между тем вы просто не представляете, что за девушки были там, какие красавицы и искусницы!

Например, романтическая княгиня Сарапульская, которая привезла принцу в подарок сотню цветущих вишнёвых деревьев. Или отважная графиня Хоркина, та самая, что сунула однажды свою голову в пасть тигру. А поразительная маркиза Солтинбенк с её танцем вуалей, от которого все мужчины впадали в транс и засыпали! Все, кроме принца. Он-то даже не зевнул ни разу, когда маркиза извивалась и кружилась под самым его носом. Она покачивала бёдрами, приседала в шпагате, звенели колокольчики на браслетах, надетых на её запястья и лодыжки. Мужчины, глядя на неё, стонали, закатывали глаза и засыпали. Увидев, что его отец храпит, принц тоже прикинулся спящим – исключительно из вежливости. Странное дело: во время борьбы с демоном сон непременно одолевал принца, а сейчас у юноши сна не было, как говорится, ни в одном глазу.

«Почему демон выбрал именно меня? – печально размышлял принц, глядя на стелющуюся перед ним в танце маркизу. – Почему не кого-нибудь другого?»

Впрочем, случалось принцу мельком видеть и совсем

юных мальчиков-пажей, и мужчин на городских улицах, и даже рыцарей с такими же бледными до прозрачности, как у него самого, лицами, в каких-то странным образом обёрнутых вокруг шеи шарфах или с поднятыми воротниками. И взгляд... Да, у них был такой же испуганный взгляд, как тот, что каждое утро видел принц, взглянув в зеркало. Взгляд неизлечимо больного человека.

И всё же он отбросил эту мысль. Почему? Потому что он был *единственным*. Да-да, принц твёрдо верил, что ночной демон избрал его, и только его одного. Но чем больше думал об этом принц, тем сильнее начинало казаться ему, что демон... как бы это сказать... *промахнулся* со своим выбором, что ли. Ну зачем, скажите, ему понадобился принц, когда в королевстве было столько распутных герцогов, продажных священников, злобных предателей. Да что уж там, даже король, отец принца, был страшным грешником, причём даже не скрывал своего пристрастия к хорошеньким женщинам и славной выпивке. Но принц – совсем другое дело! Он был юношей во всех смыслах хорошим – набожным, трудолюбивым, послушным, честным. Почему же именно он тогда стал игрушкой в лапах дьявола? Уму непостижимо. Что же тогда с ним не так? Дурная кровь или наследственность? Невидимая, скрытая гнильца в душе? Этого принц не знал, и потому с удвоенной силой принялся молиться и творить добро. По его понятиям это означало ласково и внимательно относиться к своим придворным, которых он, по правде сказать,

терпеть не мог. Характер придворных от этого не улучшался, не исчезал и утренний ужас, с которого начинался каждый новый день принца, — новые ранки, кровь на простынях и тяжёлый, удушливый аромат роз.

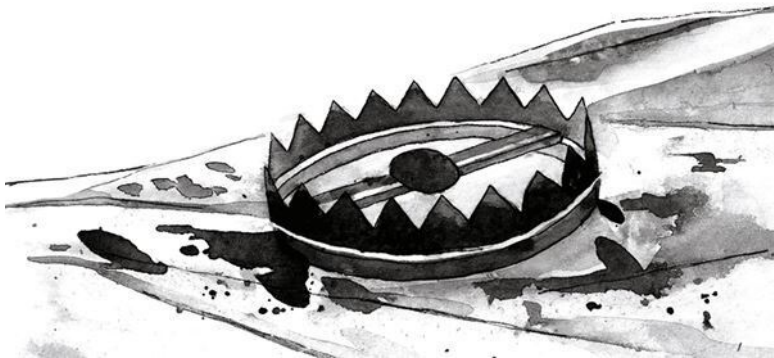
И тогда принц устроил ловушку — положил себе в постель капкан с острыми как бритва зубьями.

Две ночи демон не появлялся, словно что-то почувствовал и не хотел искушать судьбу. Но на третью ночь принца разбудил дикий крик и сильный запах роз.

Что-то упало, навалилось на принца.

Но не демон это был и не чудовище, а юноша примерно одного с принцем возраста.

У него оказались волнистые рыжие волосы, длинный тонкий нос и бледная, как лунный свет, кожа. Пришелец зажимал уцелевшей рукой своё окровавленное запястье и глухо мычал от боли, испуганно озираясь по сторонам блестящими от страха глазами.

А в капкане лежала отрубленная кисть руки.

Принц весь был в крови, но на этот раз это была не его кровь. Чужая.

Принц и разбойник встретились взглядами, затем незнакомец раненой птицей метнулся к окну, оставляя за собой кровавый след.

Принц бросился следом, но схватить преступника не смог, не успел.

Юноша исчез в ночи, оставив в капкане часть себя самого.

Весной принц выбрал себе невесту.

Причин откладывать это больше не было. Ночные напа-

дения прекратились, простыни поутру оставались чистыми, к принцу вернулось здоровье и силы. Порозовела кожа, дышалось легко, уверенным сделался взгляд — одним словом, всё, что было, осталось позади, и теперь принц окончательно созрел для любви.

Правда, выбор его оказался весьма неожиданным. Избранницей принца стала графиня Тагерийская, отличавшаяся не только красотой, но и каким-то ледяным характером, отчего она выглядела неприступной и слишком надменной, словно считала саму себя драгоценной статуей, к которой лучше не прикасаться. Если другие девушки соперничали, чтобы добиться руки принца, то графиня просто потребовала её у него, и принц безропотно согласился, словно сам мечтал о том, чтобы его вела по жизни такая вот сильная женщина. Короче говоря, ближе к концу весны назначили свадьбу. Король, правда, находил свою будущую невестку слишком холодной, королева, напротив, считала её слишком нескромной, но оба они охотно дали своё благословение на этот брак, довольные уже хотя бы тем, что их сын не говорил больше о своих ночных демонах.

Однако, по мере того как приближалась свадьба, принц вновь начал чахнуть, и к нему постепенно возвращалась его прежняя болезненная бледность. Ночами он лежал без сна в своей спальне, глядя в оставленное широко открытым окно и гадая о том, что стало с тем юношей, который приходил когда-то пить его кровь. Затем урывками приходил сон, в ко-

тором принцу виделись отрубленные руки и разбитые сердца. Именно эти бросающие то в жар, то в озноб ночи постепенно сделались для принца его настоящей жизнью, а дневные часы превратились в подёрнутый сонной дымкой мираж. Невеста из всех сил старалась пробудить принца, вовлечь его в подготовку к свадьбе, но он в ответ смотрел на неё отсутствующим взглядом, словно на незнакомку.

Вскоре взгляд самой графини стал острым и пристальным, как у змеи, теряющей из виду свою добычу.

Слишком многое было поставлено для неё на карту, и вот, чтобы разбудить, растормошить принца, графиня предложила ему поехать в небольшое двухнедельное турне по соседним королевствам. Парады, торжественные приёмы, королевские обеды и балы – всё это ждало жениха и невесту в этой поездке. А сколько нужных знакомств можно было завести за это время!

Король нашёл эту идею графини просто блестящей. Он очень надеялся, что это путешествие взбодрит сына, поможет вернуть его к жизни.

Вскоре чемоданы были упакованы, и будущие супруги отправились в путь. Король на прощание велел им денег не жалеть и делать всё на широкую ногу.

Принц всю дорогу оставался погружённым в свою обычную меланхолию. Желаниям графини – а они появлялись у неё чуть ли не каждую минуту – он не препятствовал, своих же собственных желаний у него не было, кроме одного. Он

попросил, чтобы в каждом городе, что встретится на их пути, к нему приводили всех местных жителей, у которых нет руки. Этих несчастных принц одаривал кошельками с золотом, и каждая такая встреча улучшала – на время, во всяком случае, – его настроение. Графиню подобные бессмысленные траты раздражали, однако она своего неудовольствия не выказывала, разве что лишь спросила – небрежно, словно между прочим, – когда они выехали из очередного города, Равенны:

– Почему вас так интересуют эти убогие, сир?

Принц ничего не ответил, сидел, уставившись в окно кареты, и тогда графиня продолжила:

– В жизни многие люди страдают, так уж им судьбой на роду написано. Что ж поделаешь? К тому же несколько золотых монет всё равно рук им не вернёт.

– Золото нужно для того, чтобы он показал мне своё лицо, – коротко ответил принц.

– Он? – не поняла его невеста.

Принц промолчал.

– Он? – повторила графиня. – Кто он?

Её жених долго молчал, прежде чем повернуться к ней.

– Ночью ко мне приходил вор. У меня был поставлен капкан, и в нём осталась рука того вора. Теперь я хочу вернуть её.

– Вор... в ночи... – фыркнула графиня. – И теперь вы хотите вознаградить его? За что?

– Это не награда, – покачал головой принц. – Я просто хочу возвратить ему то, что было отнято.

– Возвратить... Вору?! Что за ерунда, – поджала губы его невеста.

Принц вновь повернулся к окну. Он уже жалел, что сказал ей об этом.

С тех пор графиня очень внимательно стала наблюдать за новыми встречами принца с однорукими инвалидами. Следила, не встретит ли он своего ночного вора. Но поездка закончилась, кошельки с золотом раздали, но того, кого он искал, принцу найти не удалось.

Так, во всяком случае, думала графиня.

И ошибалась, потому что ещё в Равенне её жених увидел того юношу, хотя едва узнал его. На юношу сразу же жадно набросились его одетые в грязные лохмотья родители – отбирать перепавшее их сыну золото, а тот лишь отступил в тень, сжимая обрубок на своём запястье. Юноша сильно изменился: мертвенно-бледный, с запавшими щеками, он очень слабо напоминал того злого купидона, что являлся пить кровь принца при свете Луны. Теперь, отобрав у сына кошелёк, его чудовищные родители переключились на принца, принялись выпрашивать у него золото. Ещё, ещё, ещё золота! Принц и юноша вновь, как когда-то, встретились взглядами, и юноша сжался так, словно хотел стать невидимкой. Принц двинулся вперёд – у него под ногами продолжали крутиться отец и мать юноши, они заискивали, фальшиво льстили, кланчили

до тех пор, пока он не швырнул им ещё несколько монет. Пока они подбирали их, принц подошёл к юноше и сунул ему под рубашку записку, в которой говорилось, что тот должен на двенадцатую Луну после нынешней явиться в Эданский лес.

Дело в том, что спустя ровно двенадцать дней принц и графиня поженились. Сады вокруг королевского замка сияли огнями, тысячи приехавших на свадьбу гостей толпились среди оранжерей, зеркальных прудов, возле фонтана с громадной статуей Нептуна. Король и королева наблюдали за всем, сидя на своих тронах, герцоги и бароны рассыпались в любезностях перед новобрачной – оказывать ей знаки внимания не мешало им даже новенькое обручальное кольцо у неё на пальце. Никто, разумеется, не обратил в этой суматохе на переодетого конюхом принца, который незаметно ускользнул в окружавший замок Эданский лес, чтобы найти там пришедшего по его просьбе юного вора из Равенны.

Оба они долго молчали, юноша старательно прятал обрубок своей руки.

– Ну что же, – сказал он наконец, тяжело вздыхая. – Заверши начатое. Убей меня, ведь ты за этим позвал меня, правда? Давай, прикончи меня и возвращайся к своей невесте. Никто и не заметит, что меня больше нет на этом свете.

Принц сунул свою руку в карман, и юноша вздрогнул, ожидая, что сейчас в лунном свете блеснёт лезвие ножа.

Но не нож вытащил принц из кармана, а отрубленную кисть юноши. Он поднял её вверх, словно показывая Луне, затем сразу же прижал к своей груди.

Юноша-вор стоял не шевелясь. Принц подошёл вплотную к нему, взял за изуродованную руку, приложил отрубленную кисть к запястью, и она как по волшебству моментально приросла!

В лунном свете сплелись две тени.

На глаза юноши навернулись слёзы, падая на землю, они превращались в розы...

Их аромат одурманил принца, голова его закружилась.

Когда же принц вздрогнул и очнулся, его рубашка была разорвана, на боку появились новые кровавые раны.

Слегка одичалый, он возвратился на свою свадьбу окровавленный, с обнажённой грудью, с запутавшимися в волосах розами. Несмотря на это, все гости низко кланялись ему, отец-король расцеловал сына в обе щеки, придворные жаллись и заискивали перед принцем, словно волки перед вожаком своей стаи.

Всё это видела и замечала новобрачная графиня.

Не могла она не заметить, разумеется, и башню, которую вскоре выстроил для себя её муж – высокую, с единственным окном наверху, с крепко запертыми входными дверями. Двери были позолоченными и густо украшенными резными деревянными розами.

Ключа от этих дверей графине не дали.

Разумеется, то, что принц отгородился от своей жены, ужасно раздражало графиню, но ей и пожаловаться-то было некому. Король занимался своими делами и прилагал все усилия к тому, чтобы избегать любых встреч с собственной женой, а королева безвылазно сидела в своём крыле замка.

Подступиться к королю было невозможно, к королеве – бесполезно.

Ну что тут сказать? Было, само собой, что-то неприятное, зловещее даже в том, что красивый мужчина в расцвете молодости не обращал совершенно никакого внимания на свою супругу, даже когда она появлялась перед ним в прозрачных шелках или воздушной пене чего-то кружевного, невесомого. А дальше всё пошло по извечным законам природы. Отвергни красивую женщину раз, отвергни второй, и она превратится в ведьму. Вот и графиня тайком выставила свою собственную ночную стражу в кустах возле башни принца. Её люди должны были следить за гостями принца, однако никто к нему не приходил. Другую пару своих наблюдателей графиня посадила на верхушку высокого дерева – шпионить за окном принца, только и из этого ничего не вышло. Как ни боролись шпионы со сном, устоять против него не могли и просыпáлись на рассвете, ничего не помня и лишь ощущая странный слабый аромат роз. Всё это приводило графиню в отчаяние, она ходила в яростном молчании, с растрёпанными волосами, и её глаза, сверкавшие когда-то как изумруды, превратились в осколки холодного серого гранита.

А что же принц, спросите вы?

А принц каждое утро спускался вниз и выходил из башни с сияющим лицом, несмотря на тёмные от бессонницы мешки под глазами и горячие свежие раны на коже.

Конечно, всё было бы гораздо проще, если бы графиню

интересовали только бриллианты и шампанское, роскошные платья и золотые кольца! Всего этого у неё было хоть отбавляй. Но не находила графиня утешения в этих удовольствиях. Когда она видела, как принц становится день ото дня всё счастливее, глухая, обжигающая, словно лава, ярость начинала клокотать в её груди, крепло навязчивое, ставшее страстным желание наказать принца за счастье, которым он обладает вопреки воле своей жены. И вскоре графиня почувствовала, как просыпается в тёмной глубине души чёрная магическая сила, превращающая её в ведьму. А, собственно говоря, что такое ведьма, как не принцесса, желающая избавиться от своего принца?

И вот глубокой ночью графиня сама подошла, сжимая в руке нож, к запертым дверям башни. Полоснула ножом себе руку и размазала кровь по резным украшающим двери розам. И тут же силой тёмного заклятия капли крови превратились в густую сеть колючих, усыпанных длинными шипами стеблей. Пурпурные, цвета задушенной любви, эти лозы опутали башню принца снизу доверху, превратив её в подобие капкана, таившегося некогда под его простынями.

Сделав всё это, графиня впервые за долгое время уснула крепким спокойным сном, в полной уверенности, что счастьем принца пришёл конец. Каким же сильным оказалось её разочарование, когда на следующее утро она увидела своего мужа. Он сидел на своём обычном месте за столом, в рубашке с расстёгнутым воротником, из выреза которой выгляды-

вали свежие алые раны, и блаженно улыбался, глядя на графиню так рассеянно, так отрешённо, словно не мог вспомнить, кто она такая и что она здесь делает.

Взглянув в окно, графиня увидела, что на её колючих, увивших башню принца лозах расцвели розы.

«Всё, больше никакой магии, – решила она. – Теперь я сама обо всём позабочусь».

Худшая из ведьм – это та, которая собирается довести всё до конца своими собственными руками.

В тот же вечер графиня дождалась, пока принц уйдёт в свою башню. Потом на кухне наточила разделочный нож и по розовым лозам забралась наверх, к раскрытому окну башни. Вошла через него внутрь. Принц спал, раскинувшись на белых простынях, с лёгкой улыбкой на лице. Красавец, ожидающий, когда его разбудят поцелуем.

«Ну уж нет, сегодня ты этого не дождёшься», – подумала графиня. Она одним быстрым ударом перерезала ножом горло принца, спустилась по розам вниз и с недоброй усмешкой возвратилась на цыпочках в свою спальню.

На следующее утро она присоединилась за завтраком к королю и королеве. Продолжая улыбаться про себя, неторопливо наслаждалась блинчиками с клубничным вареньем, позволяя сладкому липкому сиропу стекать у неё по подбородку и ожидая, когда же раздадутся крики горничных, пришедших убираться в башню. Но вместо этого, как только часы пробили девять, в столовую вошёл принц. Живой. Тихо

напевая себе под нос, он сел за стол рядом со своей женой, не сводя с неё глаз. На шее принца, в точности на том месте, где его перерезала графиня, красовалось сплетённое из свежих роз ожерелье.

Не выдержав всего этого, графиня вскочила со стула. Глаза у неё метались по сторонам, щёки пылали, сердце готово было разорваться. Закричав во весь голос, графиня принялась изо всех сил топать ногой по каменному полу, и топала до тех пор, пока плиты не раскололись, и она с диким воплем полетела вниз навстречу своей смерти.

А король и королева как ни в чём не бывало продолжали завтракать. Ну мало ли какие вещи случаются порой между супругами, это же их личное дело, не правда ли?

Спустя несколько дней принц привёл с собой юношу из Равенны и усадил его за стол на место исчезнувшей графини. На горле юноши алел неровный шрам, оставленный разделочным ножом. Он находился на том же самом месте, что и ожерелье из роз на шее принца. Можно было подумать, что они обменялись друг с другом этой болью. Король и королева смотрели на юношу с бледной, как лунный свет, кожей и буйными рыжими волосами молча и вопросов никаких не задавали. Молчал и рыжий юноша, так что в королевской семье царил мир, покой и согласие. Ведь именно такой и должна быть образцовая семья.

Но однажды рыжеволосый юноша к завтраку не пришёл, а окно башни оказалось заколоченным.

– Мне нужен внук, – сказал король принцу. Сказал это таким же ровным тоном, которым объявил когда-то сыну, что тому пришла пора жениться.

Принц угрюмо молчал, глядя на пустой стул рядом с собой. Юноша пропал.

– Настанет день, когда ты станешь королём, – продолжал настаивать отец. – А у короля должен быть наследник. Ты меня слышишь?

Принц по-прежнему не сводил глаз с пустого стула.

– Подари мне наследника, и мои стражники оставят незапертым твоё окно.

Вот теперь принц повернулся к нему.

– Ах, если бы только отцы вкладывали в любовь столько же, сколько они вкладывают в своих сыновей, – загадочно произнёс он.

Затем принц удалился в свою башню и больше не выходил из неё ни на обед, ни ко двору, ни к какой-либо из прекрасных девушек, страстно желавших подарить ему наследника. Разъярённый король приказал днём и ночью охранять заколоченное окно башни, но сон всегда брал верх, и стражники просыпались лишь на рассвете, и первым, что они при этом ощущали, был тяжёлый запах роз. А затем в башню заходили горничные, чтобы вернуться с охапками окровавленных простыней. И так ночь за ночью, летом и зимой – кровь и розы, розы и кровь. Наконец король сдался и отозвал стражу, предоставив самим себе принца с его неуловимым го-

стем-невидимкой.

И вот однажды случилось нечто странное.

Горничная, как всегда, меняла простыни, но когда обернулась, запятнавшая их кровь исчезла, а на её месте появился... ребёнок.

Маленький мальчик с розово-рыжими волосами.

Услышав про это, король немедленно сам прибежал в башню, схватил у принца ребёнка, но тут же испуганно отшвырнул его прочь.

– Укусил! Он меня укусил! – закричал король.

Королеву ребёнок укусил тоже.

А вот принцу ни боли, ни неприятностей он не причинял и жил с ним в башне, отгороженный от всего мира, если не считать, конечно, юноши из Равенны, который каждую ночь влезал к ним в окно, чтобы сторожить их обоих до утра, словно посланник матери Луны.

Рапунцель

Остерегайтесь родителей, которые мечтают завести ребёнка для того лишь, чтобы исцелить своё разбитое сердце. Остерегайтесь их!

Нет, намерения у них при этом бывают самыми лучшими, как вот у этого, например, человека с некогда густыми розово-рыжими, но теперь поседевшими и поредевшими волосами, обвисшей дряблой плотью и сгорбленной спиной. Когда-то он был мальчиком, которого его родители безвылазно держали в башне и буквально душили своей любовью. Душили до тех пор, пока ему не стало поздно искать другую любовь, свою собственную. И вот теперь он мечтает иметь собственного ребёнка, хотя знает, знает при этом, что будет любить его слишком сильно, чрезмерно, так, как любили родители его самого, и потому...

И потому вместо этого он ухаживает за садом, который стал для него всем. Стал его миром. Вот капуста, вот лук-порей, вот фасоль. Колокольчики. Наперстянка. Он пропаляет этот сад, он полностью распоряжается им, и сад не возражает, не обижается на него. Напротив, сад процветает, потому что хозяин обожает каждый росток, лелеет его, растит большим и сильным, чтобы срезать его, когда придёт время, и продать за звонкие монеты. Правда, есть в саду одно растение, которое не продаётся никогда и никому. Это рапунцель. Знаете, что такое рапунцель? Это салат со свёрнутыми в тугую косичку листиками – в такие косички отец садовника заплетал ему волосы, когда они становились слишком длин-

ными, не такими жалкими, как теперь. Зелёный-зелёный салат. А уж вкусный какой!

Больше всего в своём саду сгорбленный мужчина любит именно рапунцель, который всё растёт и растёт, сплетается, словно пряжа, тянет свой искривлённый шпиль к Луне. Тянет до тех пор, пока не закончится его жизнь, и тогда увядший рапунцель падает на землю, напоминая садовнику о том, что вещь, которую он так любит, не вечна и он не может её защитить, а потому и ребёнка ему иметь нельзя. Вместо этого ему достаточно рапунцеля, который поднимается и падает, чтобы вновь завязать свой новый росток, похожий на плетёную зелёную башню, в которой от рождения до смерти проходит его жизнь.

А затем на авансцене появляется женщина. Какая же история любви может обойтись без женщины?

Она живёт в красивом трехэтажном особняке с видом на сад. У неё есть всё, о чём только можно мечтать, – муж, дом, две горничных и, наконец, ребёнок, которого она носит сейчас под сердцем. Всё? Нет, оказывается, нет, потому что из своего окна женщина видит рапунцель – такой пышный, такой восхитительный, такой сочный и зелёный! Она сердито смотрит на копошашуюся в саду костлявую сгорбленную ведьму в плаще с капюшоном, из-под которого выбиваются неопрятные жидкие пряди розоватых волос. То, что женщина по ошибке принимает садовника за ведьму, становится её роковой ошибкой. Знай она, что это мужчина, она сама за-

говорила бы с ним о рапунцеле, попросила бы его дать ей немного этих чудесных зелёных листьев. Но она видит ведьму и потому говорит своему мужу, чтобы тот залез ночью в соседский сад и украл для неё этот рапунцель. Её муж прекрасно знает, что нельзя соваться в ведьмин сад, но и перечить жене он не в силах. Можно, конечно, надеяться на то, что страстное желание отведать рапунцель у неё пройдёт, как неожиданно и часто проходят многие желания у беременных, но этого не происходит. Женщина с ума сходит – вот насколько сильно хочется ей отведать этого салата, в который, как она чувствует, столько любви вложила вырастившая его ведьма!

– Ну как ты не понимаешь? – сердито говорит она мужу. – Я должна попробовать этот рапунцель. Если я не сделаю этого, то умру.

Мужчины не знают, что можно возразить, когда женщина говорит такое. А вы знаете?

Одним словом, той же ночью мужчина пробирается в сад и крадёт пригоршню тугих зелёных косичек. Их слишком мало, чтобы утолить аппетит жены, но достаточно, чтобы

пропажу можно было заметить. На следующую ночь мужчине приходится возвратиться за добавкой, но в саду его уже поджидает ведьма. Она валит мужчину с ног, прижимает к земле, приставляет нож к его горлу. Хуже того – ведьма оказывается мужчиной! Неудавшийся вор начинает умолять, чтобы ему сохранили жизнь, говорит о своей жене, об их будущем ребёнке, у которого должен быть отец. Должен же быть, правда?

Он сказал слишком много.

Он читает это по глазам схватившего его мужчины.

Этот ведьмак хочет ребёнка.

Ему неважно, что это не его ребёнок.

Если это будет девочка, он уже придумал для неё имя.

Рапунцель.

Отец ещё не рождённого ребёнка отчаянно цепляется за свою жизнь.

Он заключает сделку. Соглашается отдать своего ребёнка за то, чтобы остаться в живых.

Объясняет своей жене, что у него не было выбора.

Жена... Она слишком зависит от мужа, чтобы возразить.

Умрёт её муж – без его денег умрёт и она сама.

Итак, дело сделано.

Вскоре рождается ребёнок, девочка.

Её, как договорились, забирают и увозят прочь.

Становится заброшенным сад. Вскоре он дико разрастается, тянется своими ветвями через заборы и стены к сосед-

ним домам, страстно ища любви, которой ему теперь так не хватает.

Заблуждается тот, кто считает, будто выросшая взаперти в башне девочка только и делает, что мечтает о том, «внешнем» мире.

Как она может мечтать о том, чего не знает?

Сейчас ей пятнадцать. Её годы быстро летят, они настолько похожи друг на друга, в них так мало всего происходит, что по большому счёту ей и вспомнить-то нечего. Когда она смотрит в окно, то не видит ничего, кроме густого леса вдали да заросли колючих кустов, окружающих её башню. Единственный способ как-то почувствовать ход времени — это следить за длиной своих волос. Её заплетённые отцом блестящие и гладкие цвета золота косы каждую неделю становятся чуть-чуть длиннее. Наконец они уже спускаются из окна башни почти до самой земли. Когда девушка была моложе, она часто спрашивала, почему ей нельзя спуститься вниз, чтобы свободно бродить, как её папа? Почему ей нельзя бегать по лесным опушкам наперегонки со свиньями, собаками и козами, которых она мельком видит из своего окна? Почему ей нельзя рвать растущий у подножия башни шиповник?

Отец ничего не отвечает, но вскоре возвращается с охапкой диких роз, или с поросёнком, или щенком, или козой. Девушка постепенно начинает понимать, что отец, словно сказочная фея, доставит ей прямо в башню всё, что она пожелает. При этом его подарки с каждым годом становятся всё более необычными, даже странными порой. Например, расшитые блестящими хрусталиками платья из тонкого шёлка или чёрные ржаные блинчики с ванильным кремом. Нежные орхидеи и мохнатые американские астры – рудбекии в горшках. Щенки, котята, птенцы, кролики вдобавок к её и так уже большому зверинцу.

Она не знает, откуда всё это берётся. Просто её отец каждое утро уходит в лес, а вечером возвращается с новыми и новыми сокровищами. Теперь некогда скромная комната девушки превратилась в роскошный дворец с коврами на каждой стене, тонкими одеялами из овечьей шерсти на кровати, с туалетным столиком, который ломится от всевозможных коробочек, флакончиков, баночек с мылом, кремами, духами, блестящими безделушками и прочими милыми вещицами, которые делают такой уютной жизнь любой девушки и женщины. Жизнь течёт так спокойно, так приятно, что девушке уже и не хочется больше покидать свою башню. Её не интересует внешний мир, она лишь пытается угадать, каким будет следующий подарок, который принесёт отец. Откуда он их берёт? Неважно. И потом разве не читал он ей однажды историю о мальчике по имени Джек, который забрался

на бобовый стебель, чтобы украсть сокровище у живущего на небесах великана? Читал. А какова мораль этой истории? Людям позволяется воровать у великанов, не так ли?

Девушке всё больше нравится лениться, быть избалованной, оберегаемой как зеница ока. Теперь её единственное занятие, единственный труд – это сбрасывать из окна свои волосы, чтобы отец мог по ним забираться к ней в башню. И она делает это, услышав его срывающийся крик:

– Рапунцель, Рапунцель, сбрось вниз свои косы!

Отец каждый раз так волнуется при этом, словно боится, что сегодня сплётённые из её волос золотые верёвки не спустятся к нему. Зная это, она нарочно медлит дольше, чем это нужно, распутывая косы. Ей нравится заставлять отца ждать и нервничать. Но вместе с тем она всегда чувствует облегчение и гордость за себя, и даже принцессой себя ощущает, хотя на самом деле какая она принцесса? Так, всего лишь обычная девушка.

Но однажды всё меняется.

Девушка вдруг понимает, что ей надоело отцовское обожание, и вообще ритуал их общения устарел и пора что-то менять в жизни, только непонятно, что именно менять и куда стремиться дальше. Она начинает дерзить отцу, огрызаться, он, естественно, огорчается и дуется на неё, она, само собой, раскаивается – вот таким становится теперь их странный союз, который они привыкли называть любовью.

Теперь девушка всё дольше сидит за туалетным столиком, разглядывая себя в зеркале, всё дольше лежит в ванне, укрытая одеялом душистых пенных пузырьков, всё тщательнее – правда, непонятно для кого, – подводит глаза, подкрашивает губы. Другими, тревожными, становятся сны девушки, в которых выползают из тьмы неясные тени, окружают, привязывают к постели её же собственными волосами. Первое время эти сны пугают девушку, потом она начинает скучать, если

они не приходят. Отец всегда уверял её, что в мире нет ничего, что стоило бы искать или открывать для себя, что буквально всё, чего она пожелает, он может принести ей прямо сюда, в её башню. Теперь она начинает подозревать, что отец лжёт.

Отец теперь постоянно начеку, он внимательно наблюдает за ней, словно выслеживающий кролика ястреб. Его отражение всё чаще мелькает на заднем плане, когда она разглядывает себя в зеркале. Да, теперь девушка увлечена собой гораздо больше, чем своим отцом, и это сильно огорчает его. Когда Рапунцель начинает петь, садясь у раскрытого окна, он резко обрывает её, приказывает замолчать, словно боится, что кто-то может услышать это пение. Но кто его услышит здесь, в этой глуши?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.